

В. Г. Шумилов

**ОТ НЮРНБЕРГА (1935) ДО НЮРНБЕРГА (1945):
ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ПОЛИТИКИ ГЕНОЦИДА**

С приходом к власти А. Гитлера в Германии в 1933 г. все государственные институты стали проводниками тоталитарной нацистской идеологии, связанной с террористическими методами правления, официальной градацией всех наций по степени полноценности, пропагандой превосходства одних наций над другими, сопровождавшейся преступлениями против мира, военными преступлениями, преступлениями против человечности, геноцидом, признанными таковыми Нюрнбергским международным военным трибуналом для суда и наказания главных военных преступников.

Нюрнбёргский процесс – первый и ключевой из серии судебных процессов над рядом военных преступников нацистской Германии, проходивший во Дворце юстиции города Нюрнберга после окончания Второй мировой войны с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. в Международном военном трибунале [1].

Группе высших военных и государственных деятелей нацистской Германии были предъявлены обвинения в преступлениях. Обвинительное заключение, подготовленное командами прокуроров из США, Великобритании, СССР и Франции, представлявших четыре страны антигитлеровской коалиции, содержало четыре пункта: преступления против мира, преступления против человечности, нарушение законов войны (военное преступление) и заговор с целью совершения данных преступных действий.

Нюрнбергским процессом над военными преступниками в 1945–1946 гг. закончился исторический период существования гитлеровского режима, при котором в Германии начала осуществляться программа расовой гигиены, а в 1935 г. были приняты Нюрнбергские расовые законы.

Нюрнбёргские рáсовые закóны – два расистских (в первую очередь антисемитских) законодательных акта («основные законы») – **«Закóн о граждáнине Рéйха»** и **«Закóн об охрáне немéцкой крóви и немéцкой чéсти»**, принятые по инициативе Адольфа Гитлера 15 сентября 1935 года на съезде Национал-социалистической партии в нацистской Германии в Нюрнберге в соответствии с тайной программой (1920) и единогласно принятые сессией рейхстага, специально созванной в Нюрнберге по случаю съезда партии [2].

С 1934 г. в Германии осуществлялась программа расовой гигиены «Операция Т – 4» [3], также называемая **Програ́мма «Т–4»**, «Операция Тиргартенштрассе, 4» – евгеническая программа немецких нацистов по стерилизации, а в дальнейшем и физическому уничтожению людей с психическими расстройствами, умственно отсталых и наследственно отягощенных больных. Впоследствии в круг лиц, подвергавшихся уничтожению, были включены нетрудоспособные лица (инвалиды, а также болеющие свыше 5 лет). Сначала уничтожались только дети до трех лет, затем – все возрастные группы [4].

Гитлеровское руководство связывало свою программу «Т–4» с учением английского ученого Френсиса Гальтона, которое было призвано бороться с явлениями вырождения в человеческом генофонде [5].

Евгéника – учение об улучшении человека при помощи искусственного отбора (селекции). Сторонники евгеники называются *евгенистами*. Это учение в современном его понимании зародилось в Англии, его лидером был Ф. Гальтон – двоюродный брат Чарльза Дарвина. Именно Гальтон придумал термин «евгеника» и намеревался сделать евгенику «частью национального сознания, наподобие новой религии» [6].

Евгеника была широко популярна в первые десятилетия XX в., но впоследствии стала ассоциироваться с нацистской Германией, в связи с чем ее репутация значительно пострадала. В послевоенный период евгеника стала рассматриваться в академических кругах как теоретическая основа преступлений нацизма, таких как практика расовой гигиены, эксперименты нацистов над людьми и уничтожение «нежелательных» социальных групп.

К концу XX в. развитие генетики и репродуктивных технологий, а также очевидное движение демографической ситуации и социальных тенденций в направлении, предсказанном сторонниками евгеники, снова подняли вопрос о значении евгеники и ее этическом и моральном статусе в настоящее время. В современной науке многие проблемы евгеники, особенно борьба с наследственными заболеваниями, решаются в рамках генетики человека.

Мероприятия программы «Т-4» осуществлялись не только на всей территории Германии, но и на оккупированных территориях: прежде всего Польши, а затем и СССР. Согласно плану «Ост», захваченная немцами территория до Урала должна была быть очищена от «нежелательных элементов», к которым относились и душевнобольные [7].

Во время Великой Отечественной войны в тылу немецких войск были созданы оперативные группы «А», «В», «С» и «D», подчинявшиеся войскам вермахта и занимавшиеся «чисткой» оккупированных территорий – массовыми убийствами евреев, партийных работников, партизан, цыган и пациентов психиатрических больниц. Эти группы имели организационную связь с главным бюро эвтаназии «Т-4». Основными методами убийства являлись массовые расстрелы, отравление газом в машинах-душегубках или газовых камерах, отравление медикаментами, взрывы, голодная смерть и замерзание [8].

Лица с психическими нарушениями явились (в частности, на территории Беларуси) одними из первых жертв наступавших войск, немецких солдат, а затем и полицейских – как местных, так и прибывших из других регионов. Проводились, кроме того, целенаправленные спланированные акции: целью их была конфискация материальных ценностей и так называемая «спецобработка», в ходе которой уничтожались цыгане, евреи, душевнобольные, «бандиты», уголовники, коммунисты и «асоциальные элементы». В то же время после начала евгенической программы «Т-4» в Германии и после принятия Нюрнбергских расовых законов (1935) установились особые правила для представителей еврейской национальности.

Наряду с расовой теорией в немецком обществе насаждалась нацистская идея «жизненного пространства», предполагающая захват территорий других государств для расселения на них десятков миллионов немцев. В книге А. Гитлера «Моя борьба» указывалось, что жизненное пространство следует искать в Восточных территориях, – главным образом в России и связанных с ней окраинных государствах: «... Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены... Судьба предназначила нам быть свидетелем такой катастрофы, которая лучше, чем что бы то ни было, подтвердит безусловно правильность нашей расовой теории» [9].

Следовательно, идеология (доктрина) нацизма через Нюрнбергские расовые законы и практика ее применения через программу «Т-4» послужила политическому руководству Германии оправданием для планирования агрессивной и захватнической войны в отношении СССР и реализации политики геноцида на оккупированных территориях, в том числе на территории БССР. Идеологической основой оккупационной политики были человеконенавистнические теории о «расовом превосходстве» немецкой нации над всеми другими; об «исторической необходимости» расширения «жизненного пространства» для немцев и их «неотъемлемом праве» на мировое господство.

В период Великой Отечественной войны на захваченной территории БССР нацистами был установлен жестокий и античеловеческий оккупационный режим. В его основе лежала целенаправленная и хорошо спланированная политика уничтожения «недочеловеков», максимального ограбления и использования народнохозяйственных ресурсов и богатств, постепенная колонизация и германизация захваченных территорий. Эта политика исходила из идеологической концепции гитлеровской Германии о «расовой неполноценности» восточных славян, изложенной в основополагающих работах академических расовых теоретиков (Ганс Гюнтер, Эгон фон Эйкштедт, Ильзе Швидецки, Эвальд Банзе) и лидеров (Адольф Гитлер, Генрих Гиммлер, Альфред Розенберг) германских нацистов, что позволяет составить целостную картину о месте восточнославянских народов в расовой иерархии Третьего рейха. Источником данной концепции явился трехтомный труд «Опыт о неравенстве человеческих рас» барона Артюра де Гобино [10], где показаны многочисленные совпадения этого расистского труда середины XIX в. как с расовыми картами нацистских идеологов, так и с практическими указаниями оккупационных чиновников в 1941 г.

Одним из малоисследованных «белых пятен» истории Великой Отечественной войны в советской, российской и белорусской историографии по сей день остается идеологический аспект нацистской «войны на Востоке». Прежде всего – столь важное для нацистов ее расовое содержание.

Первые материалы о злодеяниях оккупантов на захваченных территориях появились еще в период войны [11]. В целях накопления и научного изучения материалов о войне и проведения исторических исследований в Москве в январе 1942 г. при Академии наук была создана Комиссия по истории Великой Отечественной войны, во главе которой встали профессор, начальник Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) Г. Ф. Александров и член-корреспондент Академии наук СССР (позднее академик) И. И. Минц. Одним из направлений ее деятельности был сбор материалов о преступлениях немцев и их пособников на оккупированных территориях СССР.

С первых месяцев войны на страницах советских газет стали постоянно появляться сообщения о чинимых нацистами расправах над мирным населением на оккупированных территориях страны. Такие публикации наталкивали на идею создания органа, который бы занялся учетом и расследованием военных преступлений. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. была организована Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК СССР).

В настоящее время по распоряжению Премьер-Министра Республики Беларусь от 01.12.2022 г. № 402р создана и функционирует временная межведомственная рабочая группа по изучению сведений, полученных в ходе расследования уголовного дела о геноциде населения Беларуси в годы Вели-

кой Отечественной войны и послевоенный период, и выработке общих подходов к их исторической оценке. Если в период работы ЧГК СССР было установлено 9 200 уничтоженных населенных пунктов, в том числе 186 отнесенных к Хатынскому списку, то в настоящее время благодаря прокурорской работе в рамках расследования уголовного дела и верификационной работе членов временной рабочей группы по состоянию на 02 мая 2024 г. — 12 348, в том числе 288 [12].

В послевоенные годы темы, связанные с преступлениями нацистов, продолжали занимать одно из ведущих мест в советской историографии. В это время появляются первые обобщающие исследования (статьи, монографии), в основе которых лежит значительный пласт архивных документов [13], а также выходят тематические сборники документов и воспоминаний. В 1950–1970 гг. было издано большое количество мемуарной литературы бывших руководителей подпольных органов Коммунистической партии и комсомола, партизанских командиров, в которых нашли отражение сведения о преступлениях нацистов против мирного населения в конкретных районах Беларуси [14].

В Советском Союзе в 1960–1963 гг. вышло несколько объемных сборников документов — как переводных, так и отечественных — о преступлениях нацистов на оккупированных территориях и в концлагерях, где содержались советские граждане (военнопленные и угнанные в Германию мирные жители), многие из которых затем несколько раз переиздавались до 1968 г. Впервые широкое освещение тема уничтожения белорусских деревень в годы Великой Отечественной войны получила в сборнике документов «Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 1941–1944», изданном в 1963 и 1965 гг.

Новые сведения о характере нацистской истребительной войны на Востоке содержат материалы документальной экспозиции «Война Германии против Советского Союза, 1941–1945», открытой в Берлине к 50-летию нападения гитлеровской Германии на СССР. Ее материалы были переведены и изданы в 1992 г. на русском языке, катализируя процессы по осмыслению войны на Востоке, которой были посвящены публикации историков Рейнгарда Рюрупа и Вольфрама Ветте, вышедшие на русском языке в 1994–1996 гг. [15]. Однако, подчеркивая расистский характер нацистской идеологии в отношении славян, эти публикации были направлены прежде всего на то, что подобные идеи имели хождение в Германии еще во второй половине XIX–XX в., до и в ходе Первой мировой войны. Однако расистские стереотипы — это еще не продуманная расовая идеология и политика.

А что же российская историческая наука? В 1990-е гг. выходило большое количество книг по истории Великой Отечественной войны, но идеологию нацистов чаще всего они игнорировали, как из-за заданного в предыдущие десятилетия фокуса исследования, так и из-за сложности работы с иноязычными и труднодоступными источниками. «В. А. Буханов, пожалуй, первый и единственный российский историк, попытавшийся заглянуть

в научную лабораторию нацистских идеологов. В центре его внимания оказалось одно из наиболее влиятельных идеологических подразделений национал-социализма – так называемая “служба Розенберга”», – отмечается в предисловии к переизданию монографии В. А. Буханова «Гитлеровский “новый порядок” в Европе и его крах (1933–1945)», вышедшему в Екатеринбурге в 2013 г. [16]. В работах В. А. Буханова достаточно подробно разбирается – что ценно, по немецким первоисточникам, которые автор часто цитирует, – идеология нацизма, ее расовая составляющая. Но исследование Буханова затрагивает прежде всего нацистскую дипломатию и ее расистскую составляющую, но не расовую составляющую истребительной политики на Востоке [17].

Подобный подход был в те годы свойственен и западным исследователям. Например, в монографии «Раса», расизм и психология» британского профессора Грэхема Ричардса (1997 г.) нацистской расовой теории посвящен лишь краткий раздел [18], тогда как гораздо больше внимания уделено расовым теориям британских и даже еврейских интеллектов тех лет. Период между 1940 и 1945 гг. для Европы в книге вообще не проанализирован, хотя подробно рассматриваются расовые теории, обсуждавшиеся в эти годы в США. Можно предположить, что причина этого кроется в самом подходе исследователей к данной теме как к обзору отвлеченных от жизни теорий. Предполагалось, что одно дело расовые теории, а совсем другое – расовая истребительная практика.

В современной западной литературе эти вопросы изучаются более предметно. Расовая теория Третьего рейха и ее практическое приложение изложены в капитальном исследовании научного сотрудника кафедры современной и новейшей истории Университета Фрайбурга Изабель Хайнеманн «“Раса, поселения, немецкая кровь”: Главное управление СС по вопросам расы и поселения, и расовая перестройка Европы», впервые вышедшем в Геттингене в 2003 г. [19]. В статье сотрудника Школы славянских и восточноевропейских исследований Глобального университета Лондона Эгберта Клаутке «Немецкая “расовая психология” и ее применение в Центральной Европе: Эгон фон Эйкштедт и Рудольф Гиппиус», опубликованной в 2007 г. в сборнике «Кровь и Родина: Евгеника и расовый национализм в Южной и Центральной Европе, 1900–1940», показано, как видные немецкие ученые участвовали в масштабных исследованиях по выявлению «расово полноценных» среди населения Силезии и оккупированной рейхом Польши и какое внимание проявляли к их деятельности и чиновники оккупационной администрации, и сотрудники Главного управления СС по вопросам расы и поселения.

Из российских публикаций большой интерес представляет статья И. Барина «Украинский вопрос в пропаганде и политике нацистской Германии», вышедшая в 2012 г. в журнале «Вопросы национальной стратегии», так как в ней дана обширная подборка цитат немецких расовых идеологов как периода Первой, так и Второй мировой войны по вопросу «расовой полноценности» украинцев, косвенно затрагивающая оценку нацистами и восточных славян в целом [20].

Несмотря на определенное количество используемых в современной литературе первоисточников, общей картины по исследуемому вопросу нет. Поэтому в советский и постсоветский периоды тема нацистских преступлений находилась в особом фокусе исторической науки Беларуси. В 1980–2000 гг. велась работа по систематизации материалов и выпуску многотомной хроники городов и районов Беларуси «Память». В каждом томе, посвященном определенному району, были представлены документы о преступлениях оккупантов, опубликованы списки погибших мирных жителей.

Прорывом в изучении истории Великой Отечественной войны явились 1990-е гг., в первую очередь в источниковедческом плане: засекреченные долгие годы архивные документы стали доступны общественности. Историки получили возможность исследовать малоизученные или ранее закрытые темы, используя документы архивов не только бывшего СССР, но и Германии, США и других стран. Ведущими научными центрами по изучению различных аспектов истории Великой Отечественной войны выступили Институт истории НАН Беларуси, Национальный архив Республики Беларусь, Музей истории Великой Отечественной войны, белорусские вузы.

Появились глубокие исследования и публикации в тематике преступлений нацистов против гражданского населения, такие как: немецко-фашистский геноцид в Беларуси (1941–1944) [21], принудительные работы (белорусские остарбайтеры) [22], Холокост [23], нацистские лагеря в Беларуси [24], сожженные деревни [25], карательные операции захватчиков [26]. Издаются сборники по отдельным регионам БССР периода оккупации [27].

В начале 2000-х гг. преступления против гражданского населения стали объектом изучения через призму коллаборации и пособничества. У истоков исследования темы местных коллаборантов стояли белорусские ученые А. А. Коваленя [28] и А. М. Литвин [29]. Одной из форм нацистской политики геноцида и «выжженной земли» на оккупированной советской территории было уничтожение деревень, часто вместе с населением. В сборнике «Сожженные деревни Белоруссии (1941–1944): документы и материалы», изданной в 2017 г. [30], представлены документы, рассказывающие о нацистских преступлениях, совершенных на территории Беларуси, большая часть которых опубликована впервые.

Научная систематизация документов, раскрывающих преступный характер действий нацистов против мирного населения в отдельных изданиях по регионам Беларуси, явилась актуальной задачей для Национального архива Республики Беларусь, который совместно с Издательским центром фонда «Историческая память» опубликовал серию сборников по регионам Беларуси, в частности, «Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Минская область», изданный в 2022 г. [31].

Сборник документов содержит информацию о преступлениях, совершенных нацистами в годы Великой Отечественной войны на оккупированной территории Минской области в ее современных границах. В него вклю-

чено 395 документов, в том числе 312 из Национального архива Республики Беларусь (НАРБ), 1 из Государственного архива Минской области, 38 из Центрального архива Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, 14 из Государственного архива Российской Федерации, 13 из Национального архива США, 2 из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации.

Среди них – документы военного времени двух воевавших сторон, немецкой и советской. Документы первой представлены приказами, распоряжениями, отчетами, сводками, донесениями и др. Большинство документов второй стороны, которые находились в фондах Белорусского штаба партизанского движения, подпольных партийных и комсомольских органов, партизанских формирований, хранящихся в НАРБ, – это отчеты, справки, донесения, акты и др.

Таким образом, рассматривая расовую славянофобию Третьего рейха через призму советской, российской и белорусской историографии и источниковедения нацистской политики геноцида на оккупированных территориях, в том числе БССР, можно сделать вывод, что политика геноцида по отношению к славянским народам была государственной политикой гитлеровской Германии, поэтому ее недолгий исторический путь от Нюрнберга (1935) до Нюрнберга (1945) был обречен.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Савенков, А. Н.* Нюрнбергские процессы 1945–49 / А. Н. Савенков // Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. – М. : Большая рос. энцикл., 2013. – Т. 23. – С. 451–452.
2. *Вишлёв, О. В.* Нюрнбергские законы / О. В. Вишлёв // Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. – М. : Большая рос. энцикл., 2013. – Т. 23. – С. 450–451.
3. *Рахмайлов, Е. В.* Евгеника и расовая гигиена как социально-философская составляющая идеологии фашизма / Е. В. Рахмайлов // Science and world. – 2014. – Т. 1, № 10 (14). – С. 104–107.
4. *Петрюк, П. Т.* Психиатрия при нацизме: последствия дегуманизации психиатрической практики на временно оккупированных территориях СССР. Сообщение 7 / П. Т. Петрюк, А. П. Петрюк // Ми. : Психічне здоров'я 2012. – № 2. – С. 77–89.
5. *Currell, S.* Popular Eugenics: National Efficiency and American Mass Culture in The 1930 / S. Currell, Ch. Cogdell. – Athens, Ohio : Ohio Univ. Press, 2006. – P. 203.
6. *Саркисянц, М.* Английские корни немецкого фашизма. От британской к австро-баварской «расе господ» / М. Саркисянц ; пер. с нем. М. Некрасова. – СПб. : Академ. проект, 2003. – 400 с.
7. *Хандорф, Г.* Убийства под знаком эвтаназии при нацистском режиме / Г. Хандорф // Новости медицины и фармации. – 2010. – № 329.

8. Латышева, В. А. «Смерть из жалости» – преступная политика на территории оккупированной Гомельщины / В. А. Латышева // 1943 г. на Гомельщине : материалы междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А. М. Куксо. – Гомель : БелГУТ, 2013. – С. 107–115.

9. «Моя борьба» Гитлера официально признана экстремистской литературой. Архивная копия от 1 марта 2011 на Wayback Machine // Forbes. – 26.03.2010.

10. Гобино Жозеф Артур // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. – СПб., 1908–1913.

11. Зверства германских фашистов. – М., 1941.; Горбунов, Т. И. Гитлеровцы грабят и угнетают Белоруссию / Т. И. Горбунов // Славяне. – 1944. – № 9. – С. 13–15.

12. О создании временной межведомственной рабочей группы: распоряжение Премьер-Министра РБ от 01.12.2022 № 409 р.

13. Раманоўскі, В. П. Саўдзельнікі ў злачынствах / В. П. Раманоўскі. – Мінск, 1964; Загорулько, М. М. Крах экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР / М. М. Загорулько. – М., 1970.

14. Кравченко, И. С. Борьба белорусских партизан против немецко-фашистских оккупантов / И. С. Кравченко. – Минск, 1950.

15. Война Германии против Советского Союза, 1941–1945: Документальная экспозиция / под ред. Рейнгарда Рюрупа. – Берлин : Argon, 1992. – С. 11–23.

16. Михайличенко, В. И. От научного редактора / В. И. Михайличенко // Гитлеровский «новый порядок» в Европе и его крах (1933–1945) / В. А. Буханов; под ред. В. И. Михайличенко, А. И. Борозняка. – 2-е изд., доп. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. – С. 7.

17. Буханов, В. А. Гитлеровский «новый порядок» в Европе и его крах (1933–1945) / В. А. Буханов ; [науч. ред. В. И. Михайличенко, ред. А. И. Борозняка] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. – 2-е изд., доп. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. – 466 с.

18. Richards, G. «Race»? Racism and Psychology / G. Richards. – Routledge, 2005. – P. 175–181.

19. Herinemann, I. «Rasse, Siedlung, deutsches Blut». Das Rasse – und Siedlungshauptamt der SS und die rassenpolitische Neuordnung Europas / I. Herinemann. – Gottingen : Erschienen, 2003.

20. Баринов, И. Украинский вопрос в пропаганде и политике нацистской Германии / И. Баринов. – М. : Проблемы национальной стратегии. – 2012. – № 2. – С. 155–169.

21. Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941–1944) / У. М. Міхнюк [і інш.]. – БелНДЦДААС, 1995. – 416 с.

22. Белорусские оstarбайтеры: угон населения Беларуси на принудительные работы в Германию (1941–1944) : док. и материалы : в 2 кн. – Минск, 1996.

23. Холокост в Беларуси, 1941–1944 : док. и материалы. – Минск, 2002.

24. Заложники вермахта (Озаричи – лагерь смерти) : док. и материалы. – Минск, 1999; Лагерь смерти Тростенец : док. и материалы. – Минск, 2003; Лагерь советских военнопленных в Беларуси, 1941–1944 : док. и материалы. – Минск, 2016.

25. Хатынь: трагедия и память : док. и материалы. – Минск. 2009; Трагедия белорусских деревень, 1941–1944 : док. и материалы. – Минск, 2011; Хатынский некрополь : док. и материалы. – Минск, 2014; Хатынские Деревья жизни : док. и материалы. – Минск, 2015; Хатынская Стена памяти : док. И материалы. – Минск, 2016; Сожженные деревни Белоруссии, 1941–1944 : док. и материалы. – Минск, 2017.

26. «Зимнее волшебство». Нацистская карательная операция в белорусско-латвийском пограничье, февраль–март 1943 : док. и материалы. – Минск. 2013; «Коттбус». Нацистская карательная операция в Беларуси, май–июнь 1943 г. : док. и материалы. – Минск, 2018; «Корморан». Нацистская карательная операция в Беларуси, май–июнь 1944 г. : док. и материалы. – Минск, 2020.

27. Минская область в документах и материалах [сборник]. – Минск. 2013. – Вып. 3: Оккупация, 1941–1944 гг.

28. *Каваленя, А. А.* Прагерманскія саюзы моладзі на Беларусі 1941–1944. Вытокі. Структура. Дзейнасць / А. А. Каваленя. – Мінск, 1999.

29. *Литвин, А. М.* Белорусская краевая оборона / А. М. Литвин // Неман. – 1994. – № 4. – С. 170–191.

30. Сожженные деревни Белоруссии (1941–1944): документы и материалы // Е. М. Гриневич [и др.]. – М., 2017.

31. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Минская область // А. Р. Дюков [и др.] ; Нац. архив РБ. – Минск; М., 2022. – 783 с.